

Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве России **Степанова В. В.**

*Степанова Вера Владимировна / Stepanova Vera Vladimirovna - старший преподаватель,
кафедра теории государства и права,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: *несмотря на то, что проблема злоупотребления правом является дискуссионной в судебной практике уже много десятилетий, в теории уголовно-процессуальной доктрины до сих пор не выработано единого определения понятия «злоупотребление правом», что порождает неоднозначность в его толковании и правом применения.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, уголовное право, защита, адвокат, подсудимый, ограничение, дозволение.*

До последнего времени вопрос злоупотребления процессуальными правами в уголовном процессе на высоком судебном уровне не ставился. Ажиотаж возник в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [4]. Практиками данное постановление было воспринято настороженно и даже враждебно. Однако подобное принятие Постановления обосновано также и временной необходимостью, потому как данное Постановление отменило собой Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» [5], которое уже утратило свою временную актуальность.

Противники необходимости введения термина «злоупотребление правом на защиту» мотивируют свою позицию тем, что для квалификации действий и/или бездействий участников уголовного судопроизводства в действующих нормах УПК РФ закреплены термины «законность» и «обоснованность», которые полностью охватывают весь спектр возможных вредоносных деяний для целей правосудия. Однако «Злоупотребление правом на защиту» может осуществляться вне одного из сформулированных в УПК РФ запретов. «Злоупотребление правом – поведение правовое, не противоправное в узком значении последнего понятия, но не должное, недопустимое» [10, с. 22]. В то же время понятия «злоупотребление», «недобросовестность» и «зловредность» являются субъективно оценочными и принадлежат к группе морально-нравственных убеждений и ценностных ориентиров конкретной личности, что также порождает неоднозначность восприятия данных терминов. Действия адвоката, который добросовестно прилагает усилия к скорейшему разрешению конкретного дела, могут трактоваться недоброжелателями как «злоупотребление правом». Именно поэтому необходимы четкие правовые рамки, которые раскроют суть содержания понятия «злоупотребление правом», отграничат его от схожих терминов и перечислят его признаки. Действительно, неоднократное употребление термина «злоупотребление правом» в различных постановлениях Конституционного Суда все же не указывает на выявление хоть сколько-нибудь малой единообразности в терминологическом смысле данного понятия, потому как каждое постановление раскрывает содержание конкретных ситуаций [1] [3].

Обращаясь к содержательной стороне вопроса о термине «злоупотребление правом», в качестве примера можно привести наиболее частые случаи злоупотребления правом на практике. К ним относят неявку адвокатов в суд по неуважительной причине и затягивание процесса из-за намеренно долгого ознакомления с материалами дела, необоснованное заявление ходатайства с целью затягивания процесса, воспрепятствование различными способами рассмотрению дела, словом, все то, что наносит вред осуществлению правосудия. Кроме того, правоохранительные органы причисляют к злоупотреблению правом различные заявления адвокатов в части, нарушающей права их подопечных, которые нуждаются в расследовании и подтверждении фактов, и иногда не находят должного подтверждения. Однако подобные действия ни в коем случае не должны быть трактованы как преднамеренное затягивание дела, поскольку все имеющиеся факты по делу должны быть доказаны и проанализированы. В данном случае имеет место «разумность сроков», которые уже прописаны в проекте Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве.

Вполне логично будет звучать требование того, что недопустимость злоупотребления правом должна быть прописана не только для адвокатов, но и для других участников судопроизводства, и даже для судьи. Не исключены ситуации, когда суд не слышит аргументов адвоката, отклоняет обоснованные ходатайства и игнорирует факты и доводы. Вводя категорию злоупотребления правом и пользования своими полномочиями, которой нет в УПК РФ на сегодняшний день, Верховный Суд совершенно забывает о том, что недобросовестность может быть свойственна действиям не только стороны защиты, но и в первую очередь стороны обвинения. Такая однобокая позиция ставит в неравное положение

участников процесса, что нарушает основополагающий принцип судопроизводства о процессуальном равенстве и состязательности сторон.

Законодатель не может исчерпывающим образом описать все допустимые и недопустимые процессуальные поступки участников судопроизводства, часть которых (как правило, нестандартных и потому обычно воспринимаемых многими судьями как изначально неправильные) обусловлена уровнем образования этих участников, их талантом, фантазиями, субъективными стремлениями, равно как и не всегда верным пониманием предписаний процессуального закона с учетом так называемой мысли законодателя. Показательный пример приводит А. Смирнов, советник КС РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор: «Допустим, защитник заявил много ходатайств и все они следователем или судом отклонены. Является ли это злоупотреблением правом? При желании можно представить это и как злоупотребление - на том простом основании, что все ходатайства защитника необоснованны (ибо отклонены судом) и, следовательно, направлены на затягивание процесса посредством использования защитником своих отдельных правомочий. Далее уже можно прекращать принимать новые ходатайства от защиты (по тому же поводу, а возможно, и по всем другим)» [14].

«Я не думаю, что новое положение приведет к массовой практике его применения со стороны судов, иначе это повлечет скандал. Давайте исходить из того, что суды будут руководствоваться здравомыслием. Дело в том, что ничто не мешает суду и сегодня отклонить любое заявление и ходатайство, и это новое разъяснение не прибавляет ему каких бы то ни было полномочий. Главное, чтобы такое отклонение было мотивированным» - указал первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук Генри Резник [11].

Анализируя объективно положения Постановления Верховного Суда, можно также сделать вывод, что в нем в очередной раз Суд призывает обратить внимание на ключевые моменты уголовного судопроизводства и перечисляет основные положения норм УПК РФ И Конституции РФ, но в недостаточной степени раскрывает вопрос о самой сути злоупотребления правом.

Г. Резник полагает неоправданным вводить в УПК РФ норму о недопустимости злоупотребления правом, поскольку можно точно усилить акценты, расширив, например положения статьи 6.1. УПК РФ о разумности сроков уголовного судопроизводства следующим содержанием: «Недопустимо поведение участника уголовного судопроизводства, препятствующее расследованию и рассмотрению уголовного дела в разумные сроки. Факт недобросовестного использования своих правомочий устанавливается мотивированным постановлением/определением суда по ходатайству сторон обвинения и защиты или по собственной инициативе».

Более того, перенос гражданско-правовой категории недобросовестности в сферу уголовно-процессуальных правоотношений крайне опасен и грозит произволом.

Что касается самого термина «злоупотребление правом», то мы считаем, что в этом плане в рамках уголовного судопроизводства следует говорить не о злоупотреблении правами, а о четком регулировании в Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержания, условий и порядка реализации прав. «В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту» - говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. N 3-П [2].

Что касается теоретической стороны термина «злоупотребление правом», то необходимо также внести некоторые уточнения. Всем участникам уголовно-процессуальных правоотношений предоставляется некоторый объем прав, которые дают им возможность действовать или использовать некоторые блага в свою пользу. Если говорить о злоупотреблении данным правом, это будет означать, что у участника уголовного процесса нет права пользоваться данным ему правом определенным образом, что говорит о нарушении объема прав, которым обладает участник уголовного процесса. В данном случае налицо признаки совершения правонарушения – общественно опасного, виновного, противоправного деяния, причиняющего вред общественным отношениям или ставящим их под угрозу причинения, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность» [6, с. 372].

Соблюдая процессуальные права, субъект не может допустить злоупотребления данными правами, поскольку значение слова «соблюдать» само предполагает строгое соблюдение требований права [13, с. 738]. Нельзя считать злоупотреблением «добросовестное совершение деяний, при которых лицо не знает и не может знать, что оно приведет или может привести к нарушению прав другого лица и фактически причинить вред» [9, с. 24]. Потому как злоупотребляя правом, лицо умышленно совершает действия, которые используют объем прав субъекта сугубо в корыстных целях. Особенно это видно в уголовном судопроизводстве, где каждый участник процесса неоднократно ознакомливается с объемом своих прав. Если субъект соблюдает данные права добровольно и осознанно, злоупотребления не может возникнуть.

Если же субъект умышленно искажает объем прав в своих интересах, злоупотребляя правом, это уже правонарушение.

Всякие попытки дать определение термину «злоупотребление правом» весьма абстрактны и не содержат конкретных признаков, позволяющих отграничить термин «злоупотребление правом» от правонарушения. Так, В. П. Грибанов считает, что злоупотребление правом – это форма реализации права, которая выходит за пределы, установленные законом [7, с. 48-49]. То же самое можно сказать и о правонарушении. В. Д. Горобец считает, что злоупотребление правом – это осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого причиняется вред правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом [12, с. 324]. И вновь мы видим признаки правонарушения в данном определении. Даже наиболее широкое определение О. И. Даровских о злоупотреблении правом, согласно которому «это деятельность участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемая в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом, назначением и интересом самого участника процесса либо при отсутствии интереса, противоречащая интересам общества и государства и причиняющая, либо способная причинить вред или иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству» [8, с. 23] трудно вывести за рамки правонарушения.

Исходя из вышесказанного, считаем, что для выявления обоснованности введения в УПК РФ нормы о злоупотреблении правом в уголовном судопроизводстве сначала необходимо выделить признаки и закрепить определение «злоупотребление правом», которые были бы отличны от признаков и содержания правонарушения. После этого возможно будет говорить предметно об актуальности внедрения конкретной нормы и нюансах правоприменения. На данном этапе злоупотребление правом, к сожалению, носит лишь субъективно оценочный характер, что в значительной степени осложняет и ограничивает свободу действий адвоката.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.06.2006. № 38. ст. 8926.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова» // Собрание законодательства РФ. - 13.12.2010. № 50. ст. 6808; или Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 28.12.2015. № 52 (часть I). ст. 7682.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 150. 10.07.2015.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 4, 1978. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015. № 29.
6. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том третий / отв. редактор и руководитель авторского коллектива доктор юридических наук, профессор Рудольф Леонович Хачатуров. Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2012. С. 372.
7. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
8. *Даровских О. И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2012. №43. С. 23.
9. *Дурнова Н. А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 24.
10. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография / О. Я. Баев, М. О. Баев. Науч. изд. М.: Проспект, 2014. 216 с.

11. Злоупотребление правом на защиту (Головки Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С.) [электронный ресурс]: Аналитический портал «отрасли права». 23.01.2016. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/15307/> (дата обращения: 25.11.2016).
12. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. 520 с.
13. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 738.
14. *Смирнов А.* Подсудимым и адвокатам не дадут злоупотреблять // Право на защиту в уголовном процессе обсудили на Пленуме ВС. [Электронный ресурс]: Первая социальная сеть для юристов. 05.06.2015. Режим доступа <http://zakon.ru/> (дата обращения 25.11.2016).